

АЛЕКСАНДР ФЕДОРЕНКО

НИЧЕГО СЕБЕ КОМАНДИРОВОЧКА ИЛИ НИКТО КРОМЕ НАС...

СПИРАЛИ
ВРЕМЕНИ



Спирали времени

Александр Федоренко

**Ничего себе командировочка,
или Никто кроме нас**

«ИП Стрельбицкий»

Федоренко А.

Ничего себе командировочка, или Никто кроме нас /
А. Федоренко — «ИП Стрельбицкий», — (Спирали
времени)

На этот раз главное действующее лицо книги не Алексей, а его старший брат — капитан Константин Даталов. Подразделение бойцов спецназа, участвуя в учениях, десантируются для выполнения учебной задачи... При выброске они отмечают странные природные явления — и это не туман... А когда пробираются в заданный квадрат, сталкиваются с теми, кому совсем не место в двадцать первом веке... По ходу движения они встречают группу странно одетых и вооруженных незнакомцев, повязав которых, выясняют, что вокруг царит осень сорок второго, и они на оккупированной территории. И им приходится вмешаться в дела давно минувших дней — уничтожить секретный нацистский объект, потому что больше никому...

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Федоренко

Ничего себе командировочка, или Никто кроме нас

Пролог

...Заканчивая разговор, Костя попытался успокоить мать:

– Мам, да не волнуйся – объявится. Мало ли – интернета нет, и телефон сеть не ловит. Насколько я понял они в горах, а там все возможно. Так, что не беспокойся, и не доводи себя. Я попробую что-то выяснить. А пока все мне пора. Целую.

– Стряслось что? – Поинтересовался у приятеля взводный Генка Томин.

– Да как сказать – брательник мой, в Индию отправился и запропал. – Нажимая на кнопку отбоя, и пряча мобильник – ответил капитан Константин Даталов. – Вот мать и волнуется, он всегда эсмэсит или по скайпу ту.... А т уже несколько дней ничего. Хотя как по мне напрасная тревога – он же на отдыхе...

– Везет ему, экзотикой любитесь. Помнится, ты рассказывал в прошлом году, он в Египет с друзьями ездил, теперь вот в Индию, а мы тут родине служи – хрен куда поедешь...

– Он свое оттрубил, да и подчиняться не любит, так что каждому свое. Ему вообще после черной полосы, счастье вдруг поперло. Из Египта, конечно, вернулся сам не свой, но с баблом и женой, которая по-нашему, ни бельмеса, ни му-му, но девка видная, освоилась быстро. Я как на свадьбу ездил, она совсем уже освоилась, и они дело свое открыли, дом купили, а теперь вот видимо денег, и на Индию хватило. Он звонил мне перед отлетом, вкратце рассказывал, что, мол, той же компанией летят, что-то там древнее смотреть, или искать...

– Видимо нашли, раз пропал...

– Видимо. Вот и мне теперь спокойно не спать. Самому что ли лететь на поиски, если через пару дней не объявится?

– Ну тебя туда, вряд ли отпустят, да и как ты проследишь его дальше места прибытия?

– Да вот то-то и оно. Ладно, потопали дальше...

Пришло время обеда и друзья направлялись в столовую, а уже после приема пищи, ротному Константину Даталову, стало не до мыслей о брате. Едва он вышел из столовой, и направился в роту, как его нагнал штабной офицер.

– Костя, давай срочно в штаб, комбат вызывает.

– Там не комиссия случайно приехала?

– Нет, генералы какие-то...

– Еще лучше – хмыкнул Костя – это всегда неспроста.

– Вот именно, генералы просто так, к нам не заезжают. Так что, поспеши...

– Да уже иду.

Он быстрым шагом, направился в штаб, по дороге обдумывая – зачем мог понадобиться. Но в голову ничего такого не пришло, поэтому просто застегнул верхнюю пуговицу, вошел в здание, козырнул дежурному, и поспешил к лестнице, ведущей на второй этаж. Дошел до нужной двери, постучал, и сразу вошел, не дожидаясь отклика: Войдите.

В кабинете полковника Князева, кроме него самого, было еще трое, двое в генеральской форме, и один в штатском. Костя несколько опешил, и на всякий случай отчеканил:

– Разрешите? Капитан Даталов, по вашему приказанию прибыл.

– Входи-входи – как-то чересчур по-отечески, ответил комбат. – И присаживайся.

Константин, прошел к столу, оставил стул, и присел, замерев в ожидании, и непонимании – не по его рангу было говорить с генералами. Хотя генерал-майора, Лосева Павла Игнатьевича, их комбрига, он знал не понаслышке – умудрился как-то отличиться на учениях, спутав того, что-то уронившего под «Урал» с одним из сослуживцев. Тогда уже в сумерках проходя к палатке, Костя увидел наклонившегося товарища, настроение было шутливое, и он от души зарядил тому пендаль. И когда его носок уже врезался в мягкую точку «товарища», Костя увидел лампас на штанине. Сильно побледнев, он не зная куда деваться, стоял и ждал уже чего угодно, но не того, что произошло дальше. Генерал не стал орать, а молча, взял шкодника за шиворот, нагнул, и дал в ответ, такой поджопника, что летел Костя, аж до стоящего рядом КамАЗа. А уже оттуда его как ветром сдуло, и вбежав в палатку, он думал, что просто «губой» не отделается. Но все обернулось совсем неожиданно. Его нашел ротный, и приказал, идти к генералу, который почему-то сидел в кабине того, самого КамАЗа. И вместо выговора, просто сказал:

– Залезай!

Оставалось только повиноваться, и он полез в кабину, а едва усевшись на сиденье, получил в руки стакан, и услышал приказ:

– Пей!

Костя набрался смелости и выпил, затем он в основном, «угукал», «дакал», и слушал «лекцию» о том, что в армии всегда, пили, пьют, и будут пить, кто бы, что не говорил, но это не значит, что тут одни алкаши и бездари. Павел Игнатьевич оказался боевым генералом, прошедшим не одну горячую точку в качестве еще комполка. И как выяснилось позже, слыл мировым мужиком, и рассказал много интересных случаев из своей жизни.

– Думаешь, угроза всегда исходила только от боевиков? Нет, вот, помню, еще случай был. Стоял молодой солдат как-то в охранении, заметил промелькнувшую смазанную тень, он проорал как положено – ответа нет, ну и шмальнул с перепуга. В общем, тревога, прожектора врубили, давай периметр осматривать, а там гюрза трехметровая....

– Ничего себе...

– Угу, а бывали и курьезные случаи, тоже часовой, из новобранцев стоял в карауле, и, похоже, заснул, и тут его кто-то как толкнет в спину, он, чуть не обделавшись со страху огонь, открыл, а оказалось это ишак...

– Бывает же...

– Да, чего только не случалось. Солдаты на взводе, у тех, кто в карауле, или дозоре частенько нервы сдавали, потому что тишина и неизвестность, порой хуже боя. Вот так, через час другой такого напряжения, не выдержит кто-то и пальнет в сторону «зеленки», через время оттуда отвечают, и так несколько раз обмениваются выстрелами, а через десять минут стоит такая пальба, что не спит уже никто в округе.

– И вы все это знали?

– Знал. А что – там, не здесь, другой подход к личному составу нужен, солдаты – не роботы.

Костя быстро хмелел, но старался держать себя в руках, потому они еще час пили водку, а ротный намеревавшийся побухать с генералом, был выставлен, после того как принес разнос с закуской.

В общем, закончилось все, для тогда еще старлея Даталова, хорошо, и случай тот, огласки не получил. Да и знали о нем только он, да генерал. Случилось это, два года назад, и вот теперь, сидя у полковника в кабинете, Костя начал понимать, почему дернули именно его.

В кабинете находились комбат, комбриг и еще какой-то генерал-лейтенант, которого Костя видел впервые. Человек в штатском был вообще пока загадочной личностью.

– Итак, капитан, начнем без вводных – после того, как капитану представились все собравшиеся, проговорил генерал-лейтенант Фетисов. – Тут мне тебя рекомендовали как сообразительного, и в меру дерзкого.... На данный момент у нас на повестке дня – два вопроса. Первый ваша часть подвергнется тщательной проверки, министерство хочет убедиться, что деньги расходуются не зря. Оснастка то у вас, ох какая дорогая.... Потому лучшие роты, должны оставаться в части – надо же проверяющим показать выучку и умение. Отсюда вытекает второй вопрос – кого откомандировать на показательные учения? Василий Степанович – кивок в сторону комбата – дрожит за часть, и это понятно, но эти учения это еще более показательная проверка. В твоей роте, есть отделение, которое можно туда послать?

Константин задумался – для каких-то стрельб, или преодоления полосы препятствий на время, или парных спаррингов, ему было кого выбрать, но.... Но он служил в отдельном батальоне спецназа ВДВ, и здесь критерии были другими. Не было в его роте такого отделения, чтобы спокойно послать на учения, и быть уверенным, что не опозорятся. Сейчас разного спецназа развелось о-го-го, и у каждого свои методы, своя подготовка. Так что чтобы быть первыми, одной выносливости мало.

– Так навскидку – нет. Все по своему хороши, есть даже уникамы, но каждый в своей области. А я так понимаю, понадобятся разные умения?

– Естественно. И мы должны быть лучшими. Там будут участвовать спецназовцы ГРУ, ВМФ, МВД, и Нацгвардии. Потому хорошо, что ты не уверен, хотя это одновременно и плохо – долго думаешь.

– Виноват. Но в моей роте, нет такого уникального отделения, чтобы с ними всеми конкурировать. Нет хорошего подрывника, нет второго снайпера, а им лучше работать в паре. Все могут стрелять из любого вида оружия, но не виртуозы.

– А если взять лучших бойцов со всех рот – предложил господин Фролов, человек из определенных органов – взаимодействия, конечно, никакого, но по показателям они смогут, утереть нос, гм.... свои оппонентам.

– А это неплохая идея – заметил генерал-майор – ты полковник их отберешь, но смотри – так, чтобы не оголять тылы, а ты капитан возглавишь. Можешь костяк группы создать из бойцов своей роты. Времени у вас немного – всего неделя, но обтереться успеете. Скажу сразу – добираться вам придется самим, все остальное узнаете по месту. Инструкции получишь позже у комбата, а на пока свободен – иди, обдумывай, кого с собой возьмешь, и кого, вместо себя оставишь.

– Есть, идти обдумывать.

Костя поднялся, щелкнул каблуками, козырнул, и покинул кабинет.

– Вдруг откуда не возьмись, прилетело зашибь – пробормотал он уже в коридоре. – Теперь при всем желании, брата искать не поедешь...

Глава первая

Пункт Назначения

* * *

«Пазик» трянуло, и капитан Даталов вынырнул из омута собственных мыслей. Дорога уже третий день петляла и вилась, то среди лесов, то среди полей, иногда пробегала через населенные пункты, перепрыгивая через реки. Автобус потряхивало, но километр за километром, они приближались к цели. Константину и его неполному отделению, пришлось ехать своим ходом – им выделили модернизированный «пазик» с зашторенными окнами, полным баком, запасом бензина, и воды, и сказав:

– Вперед и с песней! – Отправили на учения.

И прямо таки «распираемые от гордости» за оказанную им честь, десантники, получив всю необходимую амуницию, сухпай, оружие с боекомплектom, всю нужную «сопроводилку», погрузились в автобус, и выехали. Их провели до ворот, и они отправились в дальнюю путь-дорожку. А ехать было не близко – нужный полигон, находился в отдалении от цивилизации, как и часть, к которой прикомандировывалось отделение, под командованием Константина.

Но в какой-то мере, всех, эта командировка даже порадовала – не нужно будет тянуться, и бегать с пятидесятикилограммовым грузом, перед проверяющими штабистами, которые скоро придут на место дислокации батальона. Хотя конечно там командование вынужденно будет показать все дорогостоящее вооружение, экипировку и снаряжение, имеющиеся в наличии. И умение личного состава стрелять из него тоже нужно будет продемонстрировать. А это интересно.... Но и им кое-что из дорогостоящего вооружения, перепало.

Хоть судьба, и определила этой девятке, во главе с Константином, другой удел. Зато под этот вот шумок, капитану Даталову и удалось, выбить для своей группы, не одну «снайперку», а целых три. Причем разных, и помимо привычной СВД, удалось заполучить один «винторез» – бесшумную, довольно мощную винтовку, способную в умелых руках пробить каску на расстоянии до четырехсот метров. А другую, вообще иностранку – «Стейр» – неплохой винтарь, для ведения боя в городских условиях. Из автоматов удалось выбить не просто модернизированные, сто третьи «калаши», но и по паре «Валов». Ну и как самое тяжелое вооружение группы – пулемет «Печенег», и три РПГ.

В общем, было чем привлечь внимание жюри.

От скуки во время езды, десантники раскрыли чемоданчики с автоматами «ВАЛ», и иностранной винтовкой, и теперь смаковали на вид и на вес. Ну и конечно на комплекты добавочных приамбасов.

– Командир, как ты такие «цапки» умудрился выбить? – Рассматривая винтовку фирмы «Стейр», любовно лежащую на коленях у своего товарища, поинтересовался старший сержант из его роты, пшеничноволосый сибиряк Роман Емельянов.

Это не было панибратством, или нарушением устава, просто едва они уселись в автобус, Костя сам приказал, отставить все уставные обращения, и для краткости обращаться к нему, как можно короче. Без всяких там «товарищ капитан» «разрешите обратиться» и тому подобное.

– Уметь надо – отвечая на вопрос, усмехнулся он – да и генерал посодествовал – мол, вооружитесь на славу, и без победы не возвращайтесь. Что-то там наверху мудрят – в общем, надо отстоять честь войск спецназначения.

– Я конечно не снайпер – продолжая смотреть на винтовку товарища, заметил Роман – но вы только посмотрите.... Та дай ты, не сломается – прикрикнул он, на Виктора Рябова, стрелка из другой роты. – Автоматический винтарь, магазин прозрачный, можно видеть расход патронов. О, еще и подствольник можно ставить.... Классная штука.

– Будем проезжать мимо крупного магазина – остановишь – приказал Костя водителю.

– Пива возьмем? – Обрадовался все тот же Емельянов.

Костя искоса глянул на своего сержанта, и тот быстро проговорил:

– Ну или хотя бы кваса, жарковато что-то.... Да и пиво мне что вода, мы вроде пока в пути, а не на службе, я даже из автобуса выходить не буду...

– А потом останавливай тебе через каждые два километра, чтоб ты отметился? Купишь газировки и все. – Отрезал Костя. – А вообще не о том думаешь старший сержант. Я вот после рейдов по «стреляющим горам», всегда беру легкую, но добавочную пищу, с собой.

– Это какую же, типа НЗ? Ну там галеты, печенье всякое, повидло, мед, сгущенку в пакетах? Нам надо что-то посерьезней. Например, рис с кабаньим мясом, ну или хотя бы гречка с фаршем...

– Это у летунов НЗ, с рисовой или гречневой кашей с мясом, и шоколад всегда в комплекте. Но их задача, при крушении просто выжить и дожидаться помощи. Там у них такие аварийные запасы, что закачаешься. С ними на рыбалку смело ехать можно. И лодка, и снасти, и фонарик, и сухой спирт, и много еще чего. Но они это все, на себе не таскают. Хотя и у нас теперь такие «рационы» попадаются, по номеру на пачке видно. Но я беру в основном – паштеты в небольших упаковочках, вермишель или лапшу, быстрого приготовления, но определенных производителей. И немного сала, чуток крупы, крупную соль, луковичу, чеснок, и хотя бы пару картошин. Не тяжело, но рацион разнообразит, если есть возможность приготовить, конечно. Еще беру пол-литра воды, когда выпиваю – пустую пластиковую бутылку на всякий случай – ее можно по-разному использовать.

– Тогда и нам, не плохо бы чего-то прикупить – заметил здоровый такой молодчик по прозвищу Еж – мы ж отвыкли кузнечиков, личинок да змей, жрать, надеюсь до этого, не дойдет. Но лучше запастись, хотя бы пакетиками «горячей кружки» и упаковками быстро приготавливаемого пюре, и пару пачек вермишели на всех взять – ее если что можно и сухую погрызть...

– Могут рюкзаки проверить для чистоты эксперимента – заметил один из сержантов, отобранных в других ротах.

– Могут, но мы рассуем по карманам, и среди экипировки – продолжал настаивать Никита. – Если вдруг за один день не справимся, нам будет, чем подкрепиться.... А то в осеннем лесу, и личинок можно не найти, не то, что чего-то существенней, вроде грибов.

Костя посмотрел на каждого из отобранных десантников, пятеро из его собственной роты, правда, с разных взводов, но друг друга знают хорошо. И четверо, старших сержантов рекомендованных непосредственно комбатом. Это лучший снайпер батальона – Виктор Рябов. Профи в вождении любой бронетехники – Тимур Гиреев. На отлично, знающий саперное дело – Андрей Морозов. А так же боец с позывным «Док», в свое время закончивший медучилище Евгений Сиротенко. Из своих он взял двух неплохих снайперов – Николая Кошкина и Виталия Мухина, пулеметчика Романа Емельянова, и двух бойцов неплохо, разбирающихся в электронике и технике – Никиту Ежова, и Игоря Протасенко. Этих капитан взял из соображений, если в пути их транспорт сломается.

По позывным все кратко и просто: Кот, Муха, Емеля, Еж, и Гоша. А новичков во время подготовки уже окрестили: Рябой, Гирей, и Холодом. Все контрактники, иначе тут не служат, слишком дорогое вооружение и спецсредства, потому контракт заключается минимум на три года.

Костя прикинул их шансы на успех, пока ничего определенного, сказать было нельзя – все зависит от того, какую задачу, перед ними поставят. Он отвернулся к окну, и почему-то глядя на дорогу, вспомнил, свою прошлую, прежнюю жизнь, до того как попал в армию.

Рождение, детство, и юность выпали на нелегкое время. Это была пора конца СССР, период агонии большой страны, когда отживали все привитые раньше моральные ценности. Не всякая там требуха, связанная с политическим строем, а нормальные дворовые понятия, дающие первый базис для формирования личности.

Ведь тогда каждый мальчишка, верил в настоящую мужскую дружбу, без малейших признаков голубизны, точно знал что хорошо, а что плохо, еще не была утрачена вера в справедливость, в ценность жизни, в общем, во все то, во что заставили разувериться новые времена. Вернее не разувериться, а признать не применимыми ко времени и нынешней действительности. Техногенный век, давал о себе знать, так называемая демократия тоже.

Вот именно в такой обстановке, и сформировалось мировоззрение, и сознание обычного постсоветского мальчишки. Естественно он не был христианином, или мусульманином, не верил в прежних славянских богов, о которых тогда, еще почти не писали, но вера в высшую справедливость Создателя, откуда-то зародилась...

В самый первый раз, он всерьез обеспокоился несправедливостью, когда пьяная алкашня, выбросив из окна, пустую стеклянную бутылку, попала прямо в коляску с ребенком. Бутылка угодила дитю прямо в лоб, убив его мгновенно. И не надо тут рассуждений, о нерадивых мамашах, и всяческой религиозной чепухе, что таким образом дитя призвали на небеса. Это был случай из ряда вон – с таким Костик, мириться не мог, и не желал. Он всерьез взмолился, прося после собственной смерти, наградить его, качествами спасать детей за миг до нелепой гибели.

Так вот он и рос, креп, мужал, по-прежнему глубоко веря в высокую вечную любовь, настоящую дружбу, и верность родине, воспитывая в себе качества присущие настоящему мужчине. Посещал секцию русбоя, где опять же все еще прививали не только боевые умения, а и моральные убеждения, нужно было только дать прорасти вложенным зернам. Но, как и все подростки, он любил посидеть с пацанами со двора на площадке, за гаражами или вечером в детском садике, соответственно покуривая, и потягивая пиво из бутылка, пущенного по кругу.

Тогда все еще работали принципы выяснения отношений один на один, толпа одного не трогала, парня идущего с девушкой тем более, хотя редкие тогда еще уроды, все равно находились. А тут еще книги и фильмы, направленные на воспитание героических качеств и патриотизма. И это все откладывалось на подкорке мозга Костики, постепенно выливаясь в возмущение. И однажды, возвращаясь, домой после тренировки, парень попросту попал в нужную ему ситуацию, хоть и в ненужное время, и нежелательное место.

Идя вдоль дороги, по тротуару, он натолкнулся на группу хорошо подпитых, и донельзя охамевших «мажоров», заталкивающих в машину, вопящую на всю округу девушку. Внаглую, безбоязненно, прямо на остановке. Самое странное то, что происходило это не в какой-нибудь глухой подворотне, а у магазина, где было довольнолюдно. Она так отчаянно сопротивлялась и просила о помощи, что в Константине мгновенно что-то разыгралось. Он до сих пор помнил ее умоляющий взгляд, и крики о помощи... тогда его что называется, прорвало.

Кровь вскипела сразу, внутри все закипело, требуя вмешаться. Не думая ни о каких последствиях и не рассуждая, Костя использовал все то, чему так старательно обучался. И все прошло резко, быстро, словно в полузабытьи. Итог – двоих с тяжкими побоями в реанимацию увезла «скорая», еще двое тоже оказались в больнице, но отделались переломами рук, и шишками на головах.

Как оказалось после: – все четверо сынки высокопоставленных особ, и Константин вмиг оказался перед выбором куда ехать, и в каком вагоне, сколько тянуть два года, или восьмерик?

Выбрав первое, используя связи тренера в военкомате, и еще каким-то каналам, Константин неожиданно для себя оказался в ВДВ, частично воплощая свою мечту о небе. Но там тоже оказалось не все так легко и красиво как в фильмах и книгах. Первые месяцы он просто отстаивал себя, закаляя характер, тело и голову, в которую метили и тяжелым табуретом и прикладом АК. Не смотря на положение «духа» он стал довольно часто гостить на «Губе» что в принципе частично даже радовало – было, время подумать, и потренироваться, в боях с тенью. А иначе нападала смертная тоска.

А через пару месяцев, как-то сразу, началась совсем другая жизнь – их роту перебросили в горячую точку. Где пришлось забыть о прыжках с парашютом, голубых берегах, и всей остальной романтике десантных войск. Там убеждения и принципы Константина, сильно пошатнулись, но те, что остались незыблемыми закалились еще и в огне, этой нелепой войны.

Особо запомнилось одно из последних заданий, поставленная перед их отделением задача, поначалу вообще не показалась сложной. Нужно было эвакуировать, какого-то полковника отправившегося с приятелями из штаба, на рыбалку. И не какую-то там, плотву или карпа, они поехали ловить, а горную форель. И это в месте постоянных стычек с боевиками. На обратном пути они попали в засаду, штабной «газик» заглох в очень не подходящем месте, водитель и один из офицеров были убиты на месте, полковнику Макарову, и его товарищу, удалось выбраться только слегка ранеными, и укрыться за придорожными валунами. Вызвав помощь по радиации, они стали ждать подмоги, отстреливаясь из табельного оружия, но патронов надолго естественно хватить, не могло.

Отделение Константина, под его командованием хотели перебросить к месту засады, на вертушке, но по причине быстро поднимающегося тумана, высадили на полпути, и дальше им требовалось топать по горам, самостоятельно. После последней стычки с боевиками, в отделении был недокомплект – только восемь человек выдвинулись на поиски. Обнаруженного полковника потом пришлось выносить на носилках, Константин собственноручно вынул из того пулю, и зашил рану, в полевых условиях. Так отстреливаясь и стараясь идти в сумерках, или рано утром, они и вынесли не такого уж и легкого незадачливого рыбака.

Потому отстаивая себя, в плане перековки внутренних ценностей, не смотря на боевую обстановку старший сержант Константин Даталов, отличился еще и там. После очередного задания, он смачно дал в зубы зеленому «летехе», из-за своей некомпетентности положившему целый взвод, и если добавить к этому, два отказа выполнить приказ, то ехать бы ему на «дизель», а не на дембель.... Но тут помог случай, что был, то ли невероятным стечением обстоятельств, то ли четко спланированная судьбой череда необходимых событий. И он написал рапорт о переводе в разведроту спецназа.... Потом была служба уже там, а чуть погодя и высшее, командное училище, вот так и вышло что сам того, особо не желая, Константин стал кадровым военным, и о мирной жизни уже не помышлял.

В небольшом городке, Тимур тормознул у магазина, где они на случай непредвиденных обстоятельств и сложностей, затарились, всем, по их мнению, необходимым: паштетами, брикетами вермишели с добавками, галетным печеньем, пакетом крупы, и еще всякой нетяжелой мелочью, типа чая и орехового ассорти. Никита Ежов набрал еще и газировки, в полулитровых бутылках, заявив что, выпьет по дороге... Они двинулись к выходу, а уже на кассе, Емеля, прыснув со смеху, поинтересовался:

– Кэп, а резинки на что? Думаешь в лесах мавок встретить?

– Рома, ты как сегодняшний – это тебе и контейнер, и жгут, и воды почти два литра влезает.

– Гм, так, а привкус воды потом?

– Я взял с разными ароматами, не пригодится, используем после.

– А, ну тогда конечно.

Они рассчитались, вышли из магазина и вернулись в автобус, уселись, и незамедлительно отправились дальше. Это был последний, крупный населенный пункт, на маршруте следования, а дальше попадались только мелкие поселки. Наконец, пазик свернул с трассы, на узкую лесную дорогу, но покрытую довольно сносным асфальтом, проехали еще несколько километров, и определили, по выданной им карте – вскоре начнутся совсем уж глухие места.

– Мы что едем на край географии – глянув в окно, проворчал сержант Ежов – могли бы и самолетом...

– Ага, шас на тебя в период проверки деньги тратить будут – фыркнул Емеля – скажи еще чего вертушку не дали...

– Я вообще не понимаю, что это за придурь такая? – Проверять какой спецназ круче – высказал свое мнение и Коля Кошкин. – Еще бы СОБРы и ОМОНЫ, задействовали.... «Заслоновцев» хоть там не будут? А то поговаривают они самые крутые и засекреченные.

– Разговорчики! – Беззлобно прервал Константин – приказа ворчать не было. Доедем – увидим. Все будет зависеть от задания...

– Я и так могу сказать – хмыкнул Емеля – сначала заброска, а потом километров двадцать пешим ходом...

– Это сто процентов – согласился Константин – мы спецназ, работающий в тылу врага, или проводящий развед рейд. Ну и само собой нас используют при активном наступлении.

– Командир, тут дорога разветвляется, куда ехать? – Подал голос Гирия, который вел автобус – Асфальт уходит налево, а прямо бетонка.

– Прямо – подумав, ответил Константин – в советские времена часто плиты укладывали, до сих пор служат.

Тимур нажал на педаль, и автобус снова тронулся вдоль лесополосы, – справа от которой были только поросшие бурьяном пустоши.

Охота тут, наверное, замечательная.... – Проговорил сержант Рябов, поглядывая за окно. – Товарищ капитан, может, остановимся, подстрелим кого-нибудь на ужин?

– Ага, егеря – прыснул Емеля.

– Мы и так из графика выбиваемся – ответил Константин – вот позор будет, если прибудем позже всех. И это самые мобильные войска. Генералы нас заживо съедят.

– Не съедят – судя по карте еще километра три, и мы на месте – ответил перед этим взявший карту у Константина, его соколиный глаз – Коля Кошкин.

– Слышал Тимур? Так что поднажми, надоело трястись – это уже снова Емеля.

– Угомонись! – Цыкнул Константин – не на пикник едем. И вообще соберитесь все! Внешний вид, привести в порядок, как прибудем – выглядеть браво и сурово.

– Есть! – Хором ответили бойцы.

Тимур вдавил педаль, и через десять минут, они уперлись в ворота, нужной им части, где им предстояло обосноваться, и за которой, в двадцати километрах находилась зона учений, и полигон.

– Ну вот, наконец-то добрались – проворчал Гоша – интересно нас покормят, или сразу, в условия, приближенные к боевым?

– Скоро узнаешь. Тимур дверь открой. – Костя взял все необходимые документы, и вылез из автобуса, навстречу вышедшим их встречать дежурному по КПП, офицеру.

– Капитан Даталов. Спецназ ВДВ. – Представился Костя. – Вас должны были предупредить...

– Старший лейтенант Скворцов. Да, ваша группа значится в списках, но требуется уладить формальности. Давайте документы....

– Вот, держите. Досмотр проводить будете?

– А как же. Вдруг вы диверсанты? – Старлей подал знак, и автобус быстро взяли в оцепление, солдаты с автоматами.

Только через полчаса, отделение капитана Даталова, вместе с автобусом и его содержимым, пропустили на территорию части. Сопроводили к месту расположения, где были выделены места и другим учебным группам. Там выделили отдельную казарменную палатку, и обеспечили бачками с водой и еще горячей едой. Затем командиры групп, были созваны в штабную палатку, где получили первые вводные, потому как только, вернулись к личному составу, сразу скомандовали: – Отбой!

Но Константин, вначале заставил всех своих бойцов, взять из пазика, все могущее понадобится снаряжение. А сам, понимая, что учения уже начались, отправился спать в стоявший рядом с палаткой автобус. Слишком много было там вещей, за которые он отвечал, а ставить кого-то из парней в охранение, не захотел. Он кое-как устроился на заднем сиденье, и закрыл глаза, в уме стараясь представить, задание, которое могут поставить перед его отделением. Так незаметно и уснул.

А под утро, все прибывшие на учения подразделения, поднял вой сирены, сигнала тревоги...

* * *

Сон слетел мгновенно, Константин вскочил, и принялся поэтапно надевать на себя полевую форму, экипировку, и средства защиты. Все нововведения, все еще были необычны и непривычны, хоть они и немного успели их поносить. Но такие нововведения только радовали. Более легкий, новый бронежилет теперь весил всего шесть килограмм, но удерживал пулю калибром пять сорок пять, выпущенную с десяти шагов. Каска была тоже из нового материала, со встроенными средствами связи, очками ночного видения и еще некоторыми «приспособами». Но более всего порадовала лично капитана, замена рюкзаков РД пятьдесят четвертых, на новый КТСы «Танкер» и «Выдру 3М». Но из-за спешки, так вышло что не все его бойцы, были укомплектованы одинаково. Хотя может это и к лучшему, не смотря на то, что все они отличные штурмовики, специализация у всех разная и узкопрофильная, что позволяет не таскать одинаковое снаряжение, и брать больше чего-то своего.

Костя влез в свою «Выдру» состоящую из безразмерного жилета и закрепленного на нем грузового контейнера-рюкзака. Жилет состоит из двух грудных планшетов, спинного планшета и плечевых ремней. Такая компоновка позволила бойцам, разделить нагрузку на «боевую» и «бытовую».

Костя привычными движениями рассовал по подсумкам, укрепленным на грудных планшетах, восемь магазинов к своему «Абакану», шесть ручных гранат типа Ф-1. В простонародье, их еще именуют «лимонками», и Костя несколько был удивлен, когда группу снабдили именно ними, а не ргдешками, более новыми и модифицированными. Видимо пытались быстрее избавиться от старья пред проверкой. Так же быстро, проверил нахождение в боковых кармашках магазинных подсумков фонарика, и «свистульки» – сигнальной мины, и ножа, а затем открыл двери автобуса.

В пазик, стали вбегать бойцы, и хватать чемоданчики с «Валам» «Стейром» сто третьи акаэсы, снайперские винтовки, а Емеля свой «Печенег» с боезапасом к нему. Сразу за этим растыкали продовольствие, включающее в себя боевой рацион питания и выживания. Рассовали специальные трехслойные упаковки с кашей, творогом, пакетики с сухофруктами, а так же все купленное в магазине по дороге.

Константин раздал все по паре бутылочек с сублимированными, тонизирующими напитков, сделанных на основе облепихи и черной смородины, а затем принялся проверять комплектность каждого бойца. Вначале бегло осмотрел своих всегдашних подчиненных, снабженных «выдрами». Убедился, что у каждого бойца имеются: запасные магазины и боезапас патронов, к носимому оружию, четыре ручных гранаты, ножи, мины осколочные, радиостанции. А у Ежа и Гоши – по двадцать гранатных выстрелов к подствольному гранатомету. Так же все пятеро, в том числе и он сам, имели саперные провода, подрывную машинку, бинокль, противогаз, комбинированный котелок, тент, спальный мешок.

И естественно перевязочный пакет. Кроме того, у Ежа и Гоши, имелось инженерные комплекты – многофункциональный инструмент, в который входили: плоскогубцы, отвертки, стамеска, специальный нож, и складывающаяся саперная лопатка с жалом-пилой. А самое на первый взгляд не особо то и нужное – лодка, рассчитанная на переправу груза весом до пятисот килограмм.

У влившихся в состав группы, четверых бойцов, были «Танкеры». То есть комплекты, состоящие: из бронежилета, рюкзака, коврика-гамака, спальника, и плащ-палатки. Каждый с определенным боезапасом к своему оружию, гранатами, ножами, и предметами узкой специализации. Док, например, кроме аптечки и индивидуального пакета брал с собой, специальную медицинскую накидку, могущую спасти от переохлаждения раненого бойца, лежащего на земле, и фильтрами для очистки воды, на тот случай, когда ее невозможно вскипятить.

Закончив проверку, Константин, скомандовал:

– Всем покинуть автобус! И цепью бегом на плац!

Выпустив бойцов, он перелез на водительское сиденье, одним движением нахлобучил каску, закрыл двери, выскочил из автобуса, замкнул его, и бросился догонять своих. А на бегу прикидывал шансы своей группы – три снайпера, причем разноплановые, пулеметчик, пять штурмовиков, которые при надобности могут стать подрывником, санитаром, механиком, водителем-асом, и хакером – неплохие шансы на успех, не зависимо от поставленной задачи. Ну и он сам, не совсем пустое место...

Добежав они стали в определенную для каждого подразделения спецвойск зону. Константин занял место чуть впереди, и осмотрелся. Справа и слева, выстраиваются такие дюжие ребята, что он почувствовал себя щуплым. На учение из других родов войск, видимо были откомандированы самые рослые и крепкие ребята.

– Одни дуболомы – подумал капитан – что ж посмотрим, какие вы в деле...

– Интересно а «тюлени» где нырять собираются? – Услышал он шепот Емели – моря то тут нет.

– Они и на суше, могут себя неплохо показать – ответил тому Еж – но меня больше беспокоят «грушники»...

– Тю на тебя, нашел, кого бояться...

– Отставить разговоры! – Цыкнул Константин – смотрите лучше на их оснастку и вооружение.

Едва выстроились все принимающие в учениях подразделения, уже ожидающее их с папочками высшее командование, сделало какие-то пометки у себя в бумагах, и прозвучал приказ:

– Командиры групп! Бегом к начштаба! Доложите, и получите пакеты с заданием.

Константин не мига немедленно, бросился вперед, к стоявшим в ряд старшим офицерам. Все в звании, не менее чем полковник, но по должности, кто есть кто, не понятно. Среди них капитан заметил и генерал-лейтенанта Фетисова, который начштаба явно не был, потому рискнул, направился прямо к нему, и отрапортовал:

– Товарищ генерал-лейтенант! Отделение бойцов спецназа ВДВ, для прохождения учебного задания построено. Командир группы капитан Даталов. Разрешите обратиться.

– Разрешаю.

– Поскольку мы экипированы для марш-броска, хотелось бы узнать, до того как все начнется – не запланировано ли для нас, парашютное десантирование?

– Для ВДВ, естественно запланировано, ведь нужно показать мастерство и в небе, и на земле. И это должно быть красиво, люди из министерства хотят полюбоваться. Помните капитан все должно быть как на параде. Я имею в виду прыжки. Но не беспокойтесь, время на подготовку у вас будет.

– Благодарю. Разрешите получить задание?

– Разрешаю. – Громко сказал генерал, и совсем тихо добавил, слегка кивнув – вон тот полковник и есть начштаба, раз ты не в курсе.

Константин козырнул, и отправился к начштаба, возле которого, уже стали собираться brave командиры других групп. Каждый докладывал кто он такой, и какие войска представляет, и тут же получал толстый пакет с заданием.

Костя, чеканя шаг, подошел, представился по форме, и, получив пакет отошел, к таким же товарищам по оружию. Когда уже все, получив пакеты, и встав в шеренгу, стали ждать дальнейших указаний, Костя заметил спешащего к ним комбрига Лосева.

– О, и он тут будет, а как же проверка батальона? Бросил комбата на растерзание что ли?

Додумать он не успел, заговорил распорядитель предстоящего турнира – а как еще можно назвать воинские состязания?

– Итак, командиры групп, у всех у вас будут свои задания – начал полковник Зорин – но в общих чертах план учений таков. Первый этап – это стрельбы и уничтожение муляжей боевой техники и систем ПВО. Это будут не обычная стрельба по мишеням, и преодоление полосы препятствий на полигоне. Это масштабные учения. Для каждой группы в глухих лесах сооружены специальные лжелагеря условного противника. Их будет и необходимо уничтожить. Предупреждаю, там будут отдаленные наблюдатели, и будет вестись видеосъемка – так, что все серьезно. Каждое подразделение добирается до места, методом войск к которым принадлежит. Для этого вам определены специальные квадраты, и выданы карты. Кому-то определена заболоченная местность с рекой, кому-то лесная чаща, кому-то с грунтовой дорогой, кому-то непролазные участки с густым кустарником в степи. Главная задача – вам необходимо необнаруженными добраться до указанных на картах, квадратов, найти и показательно уничтожить лжелагеря. Но боезапас зря не расходовать.

– А второй этап, товарищ полковник? – Высунулся вперед майор-грушник.

– Второй этап – это противостояние друг другу. Боезапас меняется на холостые патроны, или даже возможно на помповое оружие с шариками с краской. К примеру, бойцы спецназа ГРУ в обороне, а ВДВ или ВМФ их атакует. А возможно подразделение «Заслон» будет отрабатывать миссию по освобождению сотрудников посольства. В общем, инсценировки могут быть разными. Но это все будет исходить из результатов первого этапа. Ясно?

– Так точно.

– Теперь что касается третьего завершающего этапа учений. Он будет разделен на две фазы, вначале в рамках операции «антитеррор» свою выучку покажет спецназ ФСБ и ФСИНа, а затем каждая группа покажет умение, в ликвидации противника в секторе, где стрельба по ряду причин невозможна. Так что рассчитывайте силы, минимум на три дня. И да, чуть не забыл – за пределами полигона, будьте осторожны – в лесах, возможно, все еще нарваться на неприятные сюрпризы. Тут во время войны, шли активные боевые действия, так, что помните об том при прохождении своих квадратов. А теперь приступайте.

Константин собрался было уже возвращаться к своим бойцам и распечатывать пакет, но тут к нему подошел генерал Лосев.

– Итак, капитан, задача вашей боевой группы будет особенная. Сейчас вас доставят на расположенный по соседству аэродром, старенький, но взлетная полоса еще в хорошем

состоянии. Та вас будет ждать АН-2, все необходимое уже в нем. Первостепенной вашей задачей, в первой части, Первого Этапа, становится десантирование. Вы должны будете прыгать в дальней оконечности полигона, чтобы наблюдатели могли хорошо видеть всю десятку.

– Прыжок обычный?

– Нет затяжной, так что постарайтесь, чтобы все прошло безупречно. По инсценировке вы должны подавить огонь зенитной батареи, и можете быть расстреляны еще в воздухе, потом прыгаете на высоте полтора километра, парашюты раскрываете на восьмьсот метров. Плюс будет симуляция зенитного огня. Вы еще в небе уничтожаете муляж батареи на земле, и далее совершаете марш бросок на двадцать километров, в нужный квадрат, где выполняете вторую часть задания.

– Это кто же такое придумал, зенитки с воздуха уничтожать?

– Да есть тут деятели – мол десант для того и нужен, чтобы с неба, если по земле подбраться невозможно. К тому же войну такое практиковали, правда целым мало кто приземлялся, но сами понимаете, время такое было.

– Ясно. Разрешите выполнять?

– Давай, вертушка уже ждет, вон там есть посадочная площадка. Она и доставит вас на аэродром. Все – удачи! Выполняй.

– Есть! – Костя козырнул, и помчался к ожидающим, своего командира десантникам.

Он подбежал к своей группе, и сходу скомандовал:

– В одну шеренгу, становись! Направо! Дышать друг другу в затылок. За мной, все бегом! – И побежал в нужном направлении.

Прямо с плаца, они трусцой добежали до поля спортплощадки, которую временно переоборудовали под вертолетную. Там действительно уже стоял МИ четвертый, с крутящимися винтами.

– Грузимся – приказал Константин – сейчас нас перебросят на аэродром, вспомните, что вы на самом деле ВДВ....

Десантники один за другим принялись заскакивать в вертолет, а когда тот взлетел, капитан распечатал пакет. У них было немного времени на изучение карты, приблизительный расчет маршрута, для продвижения в нужный квадрат, после десантирования. Приземлившись, они попрощались с пилотами, быстро покинули борт, и перебежали в АН, уже готовый к взлету.

А уже в нем нацепили приготовленные для них парашюты, помогли друг другу, с регулировкой и подгонкой ремней, крепежом и фиксацией вооружения и оборудования. Сняли и упаковали в специальные контейнеры лишний груз, оставив только самое необходимое для прыжка.

Самолет начал набирать разгон, резво побежал по взлетной полосе, и выполнение задания началось. С этого момента, время начало свой отсчет. И от мастерства бойцов зависело многое, если не все, и то как они себя покажут повлияет на решение «жюри».

Глава вторая

В лесах, топях, да болотах...

* * *

Спустя некоторое время, зажглась лампочка, пилот сообщил о том, что они приближаются к месту выброски, план действий уже обсудили, потому просто приготовились прыгать. Первым как более опытный, шел Игорь Протасенко, за ним Тимур Гиреев и Николай Кошкин, дальше следовал небольшой промежуток – они должны были сбросить контейнеры со снаряжением, которое пришлось снять с себя. А затем уже должны прыгать и остальные, чтобы визуальным образом контролировать груз.

Зажглась сигнальная лампочка – они уже над нужным районом, и Костя потянул люк-дверь на себя.

Первая тройка, уже приготовилась, выстроившись один за другим, и он крикнул:

– Пошли! – И стал отсчитывать: – Первый пошел! Второй пошел! Третий пошел! Емеля сбрасывай груз!

Небольшая заминка, чтобы распустил шнур, и контейнер, вытолкнут из самолета. Затем прыгнул сам Роман Емельянов, следом за ним остальные четверо бойцов, и замыкающим, борт покинул сам капитан. Привычно держа правую руку на вытяжном кольце, Костя подавил неотвратимое желание выдернуть его, как это делалось, если прыжок был на «три». То есть мысленно десантник отсчитывал: стабилизируя раз, стабилизирую два, стабилизирую три, и дергал.

А так Костя пока просто падал, его несколько раз перевернуло, но он постарался удержать свое положение вертикально. А помимо контроля своего тела, еще боялся, что при виде растущей и надвигающейся земной громады, ребята не вытерпят и дернут за кольцо, раньше времени. Но обошлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.